

**КРИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ ПЕРВОГО РОДА,
БЛИЗКИХ КО ВТОРОМУ**

А.М.Коротких, В.М.Набутовский

Известно, что в некоторых сегнетоэлектриках и магнетиках фазовый переход оказывается переходом первого рода, близким ко второму. Ларкин и Пикин [1] показали для упруго-изотропной модели, что переход первого рода связан со сжимаемостью решетки и влиянием длинноволновых фононов в том случае, когда без учета такого влияния теплоемкость обращается в бесконечность.

В реальных экспериментах всегда присутствуют факторы "размывающие" пик теплоемкости: электрическое поле E или магнитное поле H , примеси. Мы покажем, что существуют критические значения параметров, при которых фазовые переходы описанного типа исчезают, получим значения критического поля H_c , концентрации y_c и исследуем термодинамику вблизи такой критической точки.

Для простоты изложения ограничимся рассмотрением магнетиков. В качестве моделей используем модель Изинга в магнитном поле (МИП) и декорированную модель Изинга (ДМИ) [2]. В первом случае гамильтониан с учетом сжимаемости запишется в виде

$$\mathcal{H} = \sum_{ij} \left[\left(\frac{K_0}{2} - \frac{\mu}{3} \right) \left(\frac{\partial u_a}{\partial r_a} \right)^2 + \mu \left(\frac{\partial u_a}{\partial r_\beta} \right)^2 + I \left(1 + q \frac{\partial u_a}{\partial r_a} \right) \sigma_i \sigma_j \right] + \sum_i H m \sigma_i, \quad (1)$$

а во втором

$$\mathcal{H} = \sum_{ij} \left[\left(\frac{K_0}{2} - \frac{\mu}{3} \right) \left(\frac{\partial u_a}{\partial r_a} \right)^2 + \mu \left(\frac{\partial u_a}{\partial r_\beta} \right)^2 + I \left(1 + q \frac{\partial u_a}{\partial r_a} \right) \sigma_i \pi_j \right]. \quad (2)$$

Здесь K_0 и μ -модули всестороннего сжатия и сдвига, $\partial u_a / \partial r_\beta$ - тензор деформаций, I - обменный интеграл, $q = (\sigma / 3I) (\partial I / \partial \sigma)$, a - межатомное расстояние, $\sigma_i = \pm 1$, $\pi_j = 0, \pm 1$, m - магнитный момент узла.

Выполнив преобразования, описанные в [1] и разложив выражение для свободной энергии (3.1) из [3] по целым степеням r , получим термодинамический потенциал Гиббса Φ для МИП в параметрической форме¹⁾:

$$\Phi = \Phi_0 - \frac{\rho^2}{2K_0} + T_c \left[\alpha h^\rho - \frac{b h^{-\epsilon}}{2} x^2 + \frac{d h^{-\phi}}{12} x^4 + \frac{\lambda}{2} \left(\alpha h^\rho - b h^{-\epsilon} x + \frac{d h^{-\phi}}{3} x^3 \right)^2 \right], \quad (3)$$

$$t = \frac{T - T_c - c\rho}{T_c} - \lambda \alpha h^\rho = x - \lambda b h^{-\epsilon} x + \frac{\lambda d h^{-\phi}}{3} x^3, \quad (4)$$

где Φ - плавная функция температуры T и давления ρ , $H_0 = I/m$, $h = H/H_0$ - безразмерное магнитное поле, $\lambda = 4\mu K_0 c^2 / [T_c (3K_0 + 4\mu)]$, $c = (\sigma / K_0) (\partial T_c / \partial \sigma)$, x - параметр, T - температура перехода, $\alpha, b, d \sim 1$, $\rho = \nu_2 / (6 - \nu_1)$, $\epsilon = (6 - 2\nu_2) / (6 - \nu_1)$, $\phi = (18 - 4\nu_2) / (6 - \nu_1)$, критические индексы ν_1 и ν_2 определяются соотношениями $\langle\langle m(r) m(r') \rangle\rangle \sim |r - r'|^{-\nu_1}$, $\langle\langle \mathcal{E}(r) \mathcal{E}(r') \rangle\rangle \sim |r - r'|^{-\nu_2}$. Для трехмерной модели Изинга $\nu_1 \approx 1$, $\nu_2 \approx 2,8$.

Из (4) следует, что x , а значит и Φ , становятся неоднозначными функциями температуры при $h < h_c = (\lambda b)^{1/\epsilon}$, причем $x_1 \rightarrow x_2$ при $h \rightarrow h_c$ (x_1 и x_2 - корни уравнения (4)).

Формулы (3), (4) дают возможность построить термодинамику системы вблизи критической точки в $h - t$ плоскости. Для простоты рассмотрим термодинамические величины вдоль линий $t = 0$ и $h = h_c$ (через \tilde{y} обозначим особую часть величины y , $\eta = (H_c - H) / H_c$, $g_k \sim 1$).

1)

Следует заметить, что в (3) нельзя осуществить непрерывный предельный переход $h \rightarrow 0$, поскольку в достаточно малой окрестности точки Кюри любое поле является сильным.

При $t \rightarrow 0^{\pm}$, $\eta > 0$,

$$\tilde{S}_{\pm} = \pm g_1 (\lambda b)^{(\phi/2\epsilon)-(3/2)} \eta^{1/2}, \quad \tilde{M}_{\pm} \equiv \left(- \frac{\partial \tilde{\phi}}{\partial H} \right)_{\pm} = \pm \frac{g_2 T_c}{H_0} (\lambda b)^{\nu_1/(6-\nu_1)} \eta^{1/2},$$

$$\tilde{c}_p = \frac{\eta^{-1}}{\lambda}, \quad \tilde{X} \equiv \left(\frac{\partial \tilde{M}}{\partial H} \right) = \frac{g_3 H_0}{T_c} (\lambda b)^{-(6-2\nu_1)/(6-2\nu_2)} \eta^{-1}, \quad (5)$$

$$\left(\frac{\partial \tilde{c}_v}{\partial T} \right)_{\pm} = \pm \frac{g_4}{T_c} \left(\frac{4\mu}{3K_0 + 4\mu} \right)^2 (\lambda b)^{(-\phi/2\epsilon)-(1/2)} \eta^{-1/2}.$$

При $\eta = 0$

$$\tilde{c}_p = g_5 (\lambda b)^{(\phi/3\epsilon)-(4/3)} \eta^{-2/3}, \quad \left(\frac{\partial \tilde{c}_v}{\partial T} \right) = \frac{g_6}{T_c} \left(\frac{4\mu}{3K_0 + 4\mu} \right)^2 (\lambda b)^{(-\phi/3\epsilon)-(2/3)} \eta^{-1/3}. \quad (6)$$

Для ДМИ используя [1] и [2], находим для малых y

$$\Phi = \Phi_0 - \frac{p^2}{2K_0} + T_c \left[\frac{Ax^2}{2y} + \frac{1-a}{2-a} \frac{B|x|^{(2-a)/(1-a)}}{y^{(2-a)/(1-a)}} + \frac{\Lambda}{2} \left(\frac{Ax}{y} - \frac{B|x|^{a/(1-a)}}{y^{(2-a)/(1-a)}} \right)^2 \right], \quad (7)$$

$$r \equiv \frac{T - T_c - cp}{T_c} = x - \frac{\lambda Ax}{y} + \frac{\lambda B|x|^{a/(1-a)}}{y^{(2-a)/(1-a)}}.$$

Здесь y — концентрация немагнитных примесей, $A, B \sim 1$, a — критический индекс теплоемкости в модели Изинга, $a = (6 - 2\nu_2)/(6 - \nu_2)$. Фазовый переход первого рода исчезает при $y > y_c = \lambda A$. Особые части термодинамических

$$\tilde{S}_{\pm} = \pm g_8 (\lambda A)^{(1-a)/a} \xi^{(1-a)/a}, \quad \tilde{c}_p = \frac{\xi^{-1}}{\lambda},$$

$$\left(\frac{\partial \tilde{c}_k}{\partial T} \right)_{\pm} = \pm \frac{g_9}{T_c} \left(\frac{4\mu}{3K_0 + 4\mu} \right)^2 (\lambda A)^{-\chi-1} \xi^{(a-1)/a}, \quad (8)$$

а при $\xi = 0$, $r \neq 0$:

$$\tilde{c}_p = g_{10} (\lambda A)^{a/(1-a)} |r|^{-a}, \quad \left(\frac{\partial \tilde{c}_v}{\partial T} \right) = \frac{g_{11}}{T_c} \left(\frac{4\mu}{3K_0 + 4\mu} \right)^2 (\lambda A)^{1/(1-a)} \frac{|r|^a}{r}. \quad (9)$$

величин, найденные из (5) при $t = 0$, $\xi = \frac{y_c - y}{y_c} > 0$ имеют вид:

Из формул (3) – (9) ясно, что в рассмотренном случае термодинамика существенно отличается от классической вблизи критической точки системы жидкость – газ [4]. В частности для МИП $c \sim t^{-2/3}$, а не t^{-1} .

Область применимости формул (6) и (8) ограничена условиями $|t| \ll (\lambda b)^{1/\alpha}$ и $|r| \ll (\lambda A)^{1/\alpha}$ соответственно для МИП и ДМИ. Такая сильная зависимость от λ ($1/\alpha \approx 8$ для трехмерной модели Изинга) позволяет экспериментально наблюдать описанные эффекты лишь на веществах с λb (или λA) достаточно близким к единице.

По аналогичной причине ($1/\epsilon \approx 12$) описанные в [1] переходы первого рода подавляются уже слабыми магнитными полями.

Авторы благодарны А.З.Паташинскому за внимание к работе.

Институт неорганической химии
Академии наук СССР
Сибирского отделения

Поступила в редакцию
29 декабря 1970 г.

Литература

- [1] А.И.Ларкин, С.А.Пикин. ЖУГФ, 56, 1664, 1969.
 - [2] I.W.Essam, H.Gorelick. Proc. Phys. Soc., 92, 136, 1967.
 - [3] А.З.Паташинский, В.Л.Покровский. ЖУГФ, 50, 434, 1966.
 - [4] Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. Статистическая физика, М., 1964.
-